

В. Г. Клинов, А. А. Сидоров

Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально- экономического развития*

В статье рассматриваются тенденции к углублению неравномерности в распределении доходов и богатства в крупнейших национальных экономиках и мировом хозяйстве в целом за последние 40 лет. Перспектива дальнейшего усиления экономического неравенства чревата потрясениями социального, политического и экономического характера. Она вполне реальна, так как из-за диктуемой обострением глобальной конкуренции необходимости уменьшать прогрессивность шкалы налогообложения доходов возрастет неравномерность в распределении доходов и богатства. В статье рассмотрены возможные изменения в налогово-бюджетной политике, которые могут способствовать сохранению социального баланса, несмотря на углубление неравенства в распределении доходов.

Ключевые слова: распределение доходов, мировая экономика, развитые страны, развивающиеся страны, США, Китай, Индия, Россия, налогово-бюджетная политика.

JEL: D31, D33, E62, H23, H42, O38, O40.

Усиление неравномерности в распределении доходов и богатства в крупнейших экономиках мира, проявившееся в 1980–2016 гг., становится одной из ключевых проблем экономической науки и политики. Сбору информации о распределении доходов на мировом и национальном уровнях посвящен ряд научно-статистических проектов. В их числе:

– Мировая база данных неравномерности распределения доходов ООН (United Nations World Income Inequality Database). Этот

Клинов Виленин Георгиевич (vg.klinov@mail.ru), д. э. н., проф. МГИМО МИД России; г. н. с. Института США и Канады РАН (Москва); *Сидоров Алексей Александрович* (alexey.sidorov@live.com), к. э. н., ст. преп. МГИМО МИД России; н. с. ИНИОН РАН; советник Департамента развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития России (Москва).

* Статья подготовлена на основе исследования, выполненного в рамках гранта РФФИ 1717-02-00521 «Динамика смены технологических укладов и перспективы грядущих экономических трансформаций».

проект связан с необходимостью реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г., принятой ООН в 2015 г. и пришедшей на смену Декларации тысячелетия 2000 г. Повестка включает 17 целей, в том числе пункт № 10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними». Поскольку речь идет в первую очередь о помощи в обеспечении экономического благополучия наименее развитых стран, то все предшествующие девять пунктов связаны с решением задачи сокращения неравенства. Есть пункты, имеющие и более широкое значение, например обеспечение всеобщего и качественного образования, здравоохранения, создания прочной инфраструктуры;

– База данных распределения доходов, формируемая ОЭСР (OECD Income Distribution Database);

– статистика населения мира, живущего в нищете, накапливаемая Всемирным банком (World Bank PovcalNet) и другими организациями (WIL, 2018. Р. 28).

В начале 2000-х годов была создана Лаборатория мирового неравенства (World Inequality Lab, WIL), завоевавшая высокий авторитет в этой области. Лабораторию возглавляют 5 содиректоров. Трое из них — Ф. Алваредо (Facundo Alvaredo), Л. Чэнсил (Lucas Chancel) и Т. Пикетти (Thomas Piketty) — представляют Парижскую школу экономики, двое — Э. Саез (Emmanuel Saez) и Г. Зукман (Gabriel Zucman) — Калифорнийский университет в Беркли. Все они авторы и соавторы публикаций в ведущих американских экономических журналах, а также коллективных монографий по проблемам экономического неравенства. Ключевая монография по данной теме Т. Пикетти — «Капитал в XXI веке» — была опубликована в 2013 г. на французском, а в 2014 г. переведена на английский (Piketty, 2014), в 2015 г. — на русский языки. К концу 2014 г. тираж «Капитала...» превысил 1 млн экземпляров. Монографию признали «Книгой года по экономике» газета Financial Times и консалтинговая фирма McKinsey.

Лаборатория мирового неравенства в составе 30 сотрудников работает в тесном взаимодействии с коллективом, в который входят свыше 100 исследователей (из более 70 стран), формирующих Мировую базу данных о богатстве и доходах (World Wealth and Income Database — WID.world). WID.world в декабре 2015 г. стала преемницей основанной в январе 2011 г. Мировой базы данных наиболее высоких доходов (The World Top Incomes Database) (WIL, 2018. Р. 31). В декабре 2017 г. Лаборатория опубликовала свой первый Годовой доклад о мировом неравенстве (World Inequality Report 2018).

Цель доклада состояла в том, чтобы по различным источникам статистической информации дать максимально достоверную, взвешенную оценку распределения доходов и богатства в крупнейших развитых и развивающихся странах, а также в мире в целом. В своих оценках эксперты Лаборатории опирались на все доступные источники статистической информации, включая системы национальных счетов, результаты выборочных обследований доходов и богатства домохозяйств, финансовые отчеты по налогам на доходы, на имущество и его наследование и, наконец, информацию о лидерах по размерам богатства.

Результаты работы Лаборатории мирового неравенства, отраженные в докладе 2018 г., показали, что для повышения качества исследований распределения доходов и богатства необходимо расширять статистическую базу. Стало очевидно, что опора на узкую базу чревата

серьезными ошибками. Выборочные обследования домохозяйств дают существенно заниженные оценки концентрации личных доходов и богатства в верхних по доходам социальных слоях общества (WIL, 2018. Р. 8). Величина коэффициента Джини может оставаться неизменной, сигнализируя об отсутствии изменений в распределении доходов, если прирост доли беднейшей половины населения в национальном доходе (снижающий величину коэффициента Джини) уравнивается приростом доли 10% населения, представляющих его верхний по доходам слой (повышающим его величину). На самом деле изменения в распределении доходов в данном случае означают снижение доли среднего слоя в национальном доходе (ДНД) (WIL, 2018. Р. 27). Расширение статистической базы сделало полученные результаты измерений более убедительными.

Главная задача доклада Лаборатории мирового неравенства — способствовать углублению научных исследований причин и последствий роста неравенства доходов и богатства. Проблема, как она сформулирована в докладе, состоит в отсутствии научно обоснованного представления об «идеальной пропорции (экономического) неравенства» и о «наиболее желательном в социальном плане сочетании политики и институтов для достижения идеала». В то же время процесс углубления неравенства (если ему не уделять должного внимания), полагают авторы доклада, «может привести к различного рода катастрофам политического, экономического и социального характера» (WIL, 2018. Р. 8). Предостережение авторов имеет веские основания.

Научные дискуссии по данной проблеме идут на международных и национальных экономических форумах, в том числе на площадках ООН, МВФ, ВТО. Признано, что в современных условиях неравенства повышение в национальном доходе доли наименее обеспеченной части населения за счет снижения доли верхней по доходам благоприятно отражается на динамике и качестве социально-экономического развития. Активно обсуждаются меры, способствующие снижению неравенства в распределении доходов.

В России наиболее острым и нерешенным остается вопрос о целесообразности введения прогрессивной шкалы обложения доходов как одного из способов решить проблему неравенства доходов и обеспечить социальную стабильность (Лисоволик, 2016). Именно обоснованию рациональных путей реформирования налоговой системы в России посвящено исследование проблемы неравенства при распределении доходов в данной статье.

Сдвиги в распределении доходов и богатства в странах и мире

Особый интерес представляют оценки Лаборатории мирового неравенства по странам, где в 1980–2016 гг. произошли наиболее кардинальные изменения в распределении доходов и богатства, повлиявшие на ситуацию в мировом хозяйстве. Эти оценки, несмотря на несовершенство существующей статистической базы, представляются

наиболее достоверными на сегодня. Они дают основу для критического анализа причин углубления неравномерности в распределении доходов и богатства в мировом масштабе, а также для поиска путей преодоления негативных последствий современной ситуации.

Масштабное усиление неравномерности в распределении национального дохода произошло в крупнейших экономиках мира: США, Китае, Индии и России, умеренное — в Западной Европе. Эти страны репрезентативны для сравнения ситуации в развитой и развивающейся частях мирового хозяйства. Кроме того, по ним собрана необходимая статистика доходов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Экономики с масштабными и умеренными изменениями
в распределении национального дохода (доля, в %)**

Страна	Доля населения, % от его численности							
	1		10		50		40	
	1980	2016	1980	2016	1980	2016	1980	2016
США	11	20	35	47	20	13	45	40
Китай	7	14	28	41	27	15	45	44
Индия	6	22	31	55	24	15	45	30
Россия	4	20	21	46	31	17	48	37
Западная Европа	10	12	32	37	24	20	44	43
Мир	16	21	47*	50*	8	10	45*	40*

Примечание. * Оценки авторов.

Источник: WIL, 2018. Р. 10–14, 42–45, 58, 108–109, 120, 124–126.

Отметим интенсивный рост ДНД верхних по доходам слоев населения, составляющих 1 и/или 10% его общей численности, и сокращение или стабилизацию ДНД 50% населения с низкими, а также 40% населения со средними доходами на душу населения за рассматриваемый период. В Западной Европе наблюдалось умеренное увеличение неравномерности в распределении доходов.

В США в 1980–2016 гг. кардинально изменилось соотношение ДНД населения с высокими и низкими доходами. В 1980 г. ДНД 1% населения с высокими доходами была примерно в 1,8 раза меньше ДНД 50% населения с низкими, а в 2016 г. — более чем в 1,5 раза выше. Соотношение ДНД обеих групп населения по сравнению с 1980 г. изменилось в 2,8 раза в пользу первой. ДНД 10% населения с высокими доходами в 1980 г. была примерно в 1,7 раза больше ДНД 50% населения с низкими, а в 2016 г. — в 3,6 раза.

В ценах 2016 г. среднедушевой доход до вычета налогов верхнего 1% населения США составлял в 1980 г. 439 тыс., а 50% населения с низкими доходами — 16,4 тыс. долл.; в 2014 г. — соответственно 1337 тыс. и 16,6 тыс. долл. Доход 1% вырос за 34 года в 3 раза, а 50% — на 1%. Среднедушевой доход 1% населения превысил показатель 50% населения в 2014 г. более чем в 80 раз. Соотношение увеличилось в три раза по сравнению с 1980 г. (рассчитано по: WIL, 2018. Р. 83).

В развивающихся странах наиболее значительные сдвиги в распределении доходов произошли в Китае, Индии и России в связи

с либеральными реформами, направленными на рыночное стимулирование экономического роста. В этих странах процесс увеличения неравенства в распределении доходов шел быстрее, чем в США, но в большинстве случаев догоняющие экономики еще не достигли показателей неравенства в распределении доходов лидера развитых стран.

По интенсивности роста концентрации национального дохода в слоях населения с высокими душевыми доходами эти страны (особенно Россия) опередили США. Однако только в Индии их ДНД в конце рассматриваемого периода оказалась выше, чем в США. В развивающихся странах более интенсивно, чем в США, снижалась ДНД населения с низкими доходами, но в конце периода она все еще была выше, чем в США.

В 1980 г. показатели ДНД 40% населения — среднего по доходам слоя — в большинстве стран различались минимально. Только в России этот показатель был несколько выше. В конце рассматриваемого периода ДНД среднего слоя в наибольшей мере снизилась в Индии и России. В середине 2010-х годов показатели ДНД среднего слоя этих стран были существенно ниже, чем в США. В Китае ДНД среднего слоя оказалась в конце рассматриваемого периода выше, чем в США.

В масштабе мирового хозяйства рассчитанная по ППС ДНД 1% населения с высокими доходами в мировом доходе в 1980 г. была в 2 раза выше ДНД 50% населения с низкими, а в 2016 г. это соотношение возросло до 2,1. Как можно видеть, в мировом масштабе наблюдались существенно меньшее усиление неравномерности в распределении доходов, чем в США, но более высокие, чем американские, показатели превосходства ДНД 1% населения по сравнению с ДНД 50%. Это можно объяснить двумя факторами.

Во-первых, в большинстве развитых стран сдвиги в распределении национального дохода носили умеренный характер, хотя изменения в сторону роста неравномерности его распределения преобладали. Так, в 1980 г. ДНД 1% населения Западной Европы была в 2,4 раза меньше ДНД 50%. В 2016 г. соотношение приблизилось к 1,7. Это означает, что доходы наиболее обеспеченного 1% населения по сравнению с доходами его бедной половины росли в 1,4 раза быстрее.

Во-вторых, в Китае и Индии усиление неравномерности в распределении доходов сопровождалось рекордно высоким ростом доходов в расчете на душу населения. За 1981–2016 гг. среднегодовой темп прироста (далее — СГТП) ВВП на душу населения в ценах 2011 г. в пересчете на доллары по ППС составил 5,7% в Китае и 4,7% в Индии, а по валютному курсу — соответственно 6,0 и 4,5% (рассчитано по данным: МРД, 2018).

Согласно оценкам PricewaterhouseCoopers, семь крупнейших развивающихся экономик — Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Россия, Мексика и Турция — в 1995 г. в 2 раза уступали ведущим семи развитым странам по совокупной величине ВВП, рассчитанной по ППС, а спустя 20 лет они сравнялись (РwС, 2017. Р. 4). В итоге различия между развитыми и развивающимися экономиками по уровню доходов на душу населения и распределению доходов по слоям населения внутри стран уменьшились.

Однако Китай и Индия в несколько раз отстают от США по уровню дохода на душу населения, при этом значительно превосходя их по его численности. В 2016 г. размер ВВП на душу населения по ППС в Китае был в 4,3 раза меньше, чем в США (в 1980 г. Китай уступал США в 17,5 раза), а в Индии — соответственно в 8,9 раза (в 1980 г. Индия уступала США в 25,9 раза). По численности населения Китай превосходил США в 2016 г. в 4,2 раза, а Индия — в 3,9 раза (рассчитано по данным: МРД, 2018). За счет этих пропорций (более низкий уровень доходов беднейшей половины населения развивающихся стран и превосходство их в численности бедных всего мира) соотношение ДНД 1% населения с высокими доходами и его бедной половины остается больше, чем в США. При этом в США разрыв в ДНД верхнего 1% населения и 50% бедного населения нарастает интенсивнее, чем в мире в целом.

Сдвиги в распределении национального богатства отличаются большей интенсивностью, чем сдвиги в доходах. Накопление богатства связано с нормой сбережения и превращением сбережений в инвестиции. Норма сбережения прогрессивно возрастает с увеличением неравномерности распределения дохода на душу населения. Норма вложений в основной капитал зависит от инвестиционного климата страны.

В то же время размер богатства сокращается вследствие износа, разрушения, обесценения под влиянием научно-технического прогресса, роста долгов и других факторов, что может способствовать уменьшению неравномерности в распределении богатства. Так, вследствие разрушений уменьшилась неравномерность в распределении национального богатства в Европе — после двух мировых войн и в Японии — после Второй мировой войны (ВМВ).

В США доля лиц с высокими доходами в национальном богатстве возрастала после 1978 г. тем быстрее, чем более узкий круг богачей они представляли. До 1978 г. их доля снижалась под влиянием мер «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта, включавших прогрессивные налоги на доходы, на имущество и его наследование, а также различные формы государственной поддержки благосостояния населения с низкими доходами. Доля в национальном богатстве (ДНБ) верхнего слоя населения США, составляющего 0,1% численности населения страны, возросла более чем в три раза — с 7% в 1978 г. до 22% в 2012 г. и стала сопоставимой с высокими показателями начала XX в. Рост неравенства в распределении богатства в США в 1979–2012 гг. в основном связан с его концентрацией в руках 0,1% населения, представлявших в 2012 г. 161 тыс. семей. Их суммарное богатство в 2012 г. примерно равнялось суммарному богатству 150 млн семей, представляющих 90% населения, включая его беднейшую половину, и 40% населения, образующих средний слой. Средний размер чистого семейного богатства составлял 82 млн долл. — у 161 тыс. семей и 94 тыс. — у 150 млн семей (WIL, 2018. P. 212–213).

Сдвиги в концентрации национального богатства у верхних 1 и 10% населения представлены в таблице 2. Для США и Великобритании они охватывают период с 1913 по 2015 г., для Китая и России — с 1995 по 2015 г.

**Доли верхних 1 и 10% населения
в национальном богатстве развитых и развивающихся стран
(доли в национальном богатстве, в %)**

Страна	Доля населения, % от численности									
	1					10				
	1913	1929	1978	1995	2015	1913	1929	1978	1995	2015
США	45	48	22	28	37	79	85	65	66	73
Великобритания	67	57	20	17	20	93	88	47	47	52
Китай				17	30				41	67
Россия				22	43				53	72
Мир*			28	29	33					
Мир**			9	12	15					
Мир***			3	5	7					

Примечание. * Оценка WID.world (2017) на основе данных по Китаю, Европе и США;

** ДНБ верхней 0,1% численности населения; *** ДНБ верхней 0,01% численности населения.

Источник: WIL, 2018. Р. 203, 207–208.

В США ДНБ 1% населения за 20 лет (1996–2015 гг.) выросла на 32%, но была на 23% ниже максимального показателя 1929 г. Соответственно ДНБ 10% населения увеличилась на 11% и отставала от показателя 1929 г. на 14%. В Великобритании 5% населения в начале XX в. принадлежало 90% национального богатства; к 1984 г. их ДНБ сократилась до 34 и к 2013 г. возросла до 40% (WIL, 2018. Р. 242).

В Китае и России ДНБ 1% населения за 1996–2015 гг. увеличилась соответственно в 1,8 и почти в 2 раза, а в США коэффициент роста превысил 1,3 и в Великобритании составил около 1,2. Высокая интенсивность концентрации национального богатства в руках верхнего слоя населения развивающихся стран связана с приватизацией государственной собственности, с переходом экономики от централизованного планирования к рыночной модели.

В Китае ДНБ капитала, контролируемого государством, сократилась с 69% в 1978 г. до 31% в 2016 г. В развитых странах в эти годы также проводилась приватизация государственного имущества, но ее влияние на концентрацию богатства у верхнего слоя населения было существенно меньше. Доля капитала, контролируемого государством, в 1978 г. среди развитых стран была наиболее высокой в ФРГ — 29%. К 2016 г. показатель сократился до 4% (WIL, 2018. Р. 15). Неравномерность в распределении доходов и богатства также зависит от присвоения природной и технологической ренты.

В России дополнительный фактор интенсивного роста концентрации богатства связан с формированием личных доходов верхнего слоя населения за счет присвоения значительной части природной ренты от эксплуатации сырьевых ресурсов, особенно добычи и реализации углеводородов на внешних рынках. Показательно, что самая высокая концентрация доходов у 10% населения наблюдается в странах Ближнего Востока, крупнейшего мирового центра добычи и экспорта нефти и природного газа: в 2016 г. ДНД 10% населения достигла 61%. В России соответствующий показатель составлял 46% (WIL, 2018. Р. 9).

В России, однако, выше, чем в странах Ближнего Востока, зависимость ДНД верхних 10% населения от колебаний цен на нефть. В 2007 г., когда цены достигли пика, в России ДНД этого слоя населения повысилась до 53%, в странах Ближнего Востока составила 60, в Китае — 43, в Индии — 49% (WIL, 2018. Р. 11). В 2016 г. на фоне падения цен на нефть этот показатель для Китая и Индии увеличился на 1 п. п., а для России снизился на 7 п. п.

Курс акций компаний, особенно нефтяных и газовых, в России, как и в странах Ближнего Востока, зависит от колебаний цен на нефть. Изменение стоимости акций влияет на доходы верхних слоев населения и в еще большей степени — на оценки богатства. На динамике ДНД также сказывается высокая зависимость экспорта России от состояния экономики ЕС, экспорт стран Ближнего Востока географически диверсифицирован. Доходы от экспорта более устойчивы, если есть возможность перенаправить поставки в регионы, где цены выше.

Динамика мировых показателей концентрации богатства у верхних слоев населения подтверждает на практике, что накопление капитала идет тем интенсивнее, чем выше доход на душу населения. Данная закономерность также связана с тем, что чем выше общий доход, тем в большей степени он зависит от размера капитала. В 2010 г. доля дохода от капитала в личном доходе обеспеченных слоев до вычета налогов составляла в среднем 70% у 0,1% населения США, 60 — у 1,0, 44% — у 10%. Средний для всего населения США показатель составил 27%, у 90% населения — 14% (WIL, 2018. Р. 86).

Вложения в основной капитал и интенсивность экономического развития зависят от возможности получить высокую отдачу от капиталовложений в передовую технику, а также от институциональных (правовое государство, независимость ветвей власти) и инфраструктурных особенностей инвестиционного климата страны. Это объясняет, почему в одних странах вложения в основной капитал существенно меньше сбережений, а в других национальные сбережения дополняются импортом капитала и обеспечивают более высокую норму вложений в основной капитал.

Низкие нормы налогообложения доходов, особенно налогов на прибыль предприятий (усиливающие неравномерность в распределении доходов), способствуют росту как нормы сбережений, так и нормы вложений в основной капитал. В определенной мере снижение налоговых ставок на доходы может компенсировать институциональные и инфраструктурные недостатки инвестиционного климата страны.

Изменения в распределении доходов и экономическое развитие

Неравномерность в распределении доходов имеет объективные основания, например различия в качестве рабочей силы, в уровне оснащённости труда основным капиталом и в техническом уровне орудий труда и инфраструктуры. Возможность получать более высокие доходы выступает материальным стимулом к повышению эффектив-

ности производства и сбыта продукции, особенно в условиях рыночных отношений. Связь между ускорением экономического развития и увеличением неравномерности в распределении доходов проявилась на фоне индустриализации экономики передовых стран после промышленного переворота в Великобритании конца XVIII — начала XIX в. В конце XIX — начале XX в. неравномерность в распределении доходов в развитых странах достигла исторически наивысших показателей. При этом вмешательство государства в проблемы экономического развития в них было минимальным: оно в основном ограничивало свою роль сторожевыми функциями, то есть поддержанием общественного порядка.

В 1913 г. в США ДНД верхнего 1% населения достигла до вычета налогов 14% национального дохода, а беднейшей половины — 5%. В 1928 г. (накануне Великой депрессии) ДНД 1% населения повысилась до 36%, а беднейшей половины — до 10%. В 1945 г. (к концу ВМВ) они выросли до 45 и 16% соответственно (WIL, 2018. Р. 87).

Данные о соотношении ДНД верхних 10% населения США до и после вычета налогов свидетельствуют о степени вмешательства государства в процессы экономического развития. В 1917 г. ДНД верхних 10% населения достигла до вычета налогов 45%, а после вычета — 44%, то есть разница была минимальной. В этой стране максимально высокой отметки — 48% — ДНД 10% населения до вычета налогов достигла в 1928 г. (накануне Великой депрессии), а также в 1941 г. (накануне вступления США во ВМВ). При этом разница между показателями до и после вычета налогов увеличилась до 2 п. п.

В периоды циклических спадов ДНД верхних 10% населения после вычета налогов уменьшалась в большей степени, чем до вычета. Так, в 1931 г. до вычета налогов она опустилась на 3 п. п. по сравнению с 1928 г. — до 45%, а после вычета налогов снизилась на 4 п. п. — до 41% (рассчитано по: WIL, 2018. Р. 85).

Циклическая метаморфоза с долей дохода различных слоев населения до и после вычета налогов в XX в. стала закономерной и зависела от степени прогрессивности системы налогообложения и уровня социальной поддержки со стороны государства низкооплачиваемых слоев населения, особенно в периоды ухудшения конъюнктуры. Оба фактора действуют в пользу увеличения доли в национальном доходе низкооплачиваемых слоев населения после вычета налогов и снижения доли высокооплачиваемых, особенно в периоды циклических спадов.

Представленные в Докладе о мировом неравенстве 2018 г. данные свидетельствуют о том, что ДНД низкооплачиваемой половины повышается, особенно в периоды ухудшения конъюнктуры, за счет учета в денежной форме в качестве их доходов стоимости товаров и услуг, предоставляемых бесплатно за счет государственных трансфертов (чем меньше душевой доход, тем выше степень государственной поддержки). Так, в США средний душевой доход 50% населения с учетом пособий социального страхования в ценах 2016 г. составлял в 2014 г. до вычета налогов 17,4 тыс. долл., а после вычета налогов — 27,5 тыс. За счет трансфертов показатель душевого дохода после вычета налогов увеличился в 2014 г. на 10,1 тыс. долл., в том числе за счет государственных трансфертов на здравоохранение — на 5,1 тыс. долл.

Иначе обстояло дело с располагаемыми доходами. Средняя для 50% населения располагаемая сумма наличных денег на душу населения (без трансфертов, но

с учетом выплат пособий социального страхования) после вычета налогов была на 1–2 тыс. долл. ниже, чем до вычета налогов за 1962–2007 гг. В 2008 г. эти показатели сравнялись. В 2009–2012 гг. после вычета налогов располагаемая сумма стала на 1–2 тыс. больше, чем до вычета, в 2013–2014 гг. они были практически равны (рассчитано по: WIL, 2008. Р. 83).

В 1945 г. ДНД верхних 10% населения снизилась до 36% до вычета налогов и до 34% после их вычета. В дальнейшем, вплоть до 1980 г., при среднесрочных циклических колебаниях возобладала слабовыраженная тенденция к снижению ДНД 10% населения: в 1980 эта доля опустилась до 34% до вычета налогов и до 29% — после вычета. После 1980 г. обозначилась долговременная тенденция к увеличению ДНД населения с высокими доходами.

Снижение ДНД верхних 10% населения за время ВМВ связано с повышением прогрессивности налогообложения доходов. Максимальная ставка подоходного налога в этот период поэтапно возрастала с 79% в 1937–1940 гг. до 94% в 1945–1946 гг. Ранее для усиления роли государства в преодолении Великой депрессии в рамках «Нового курса» Рузвельта максимальная ставка была повышена в 1933 г. до 63% и оставалась на этом уровне до 1936 г. по сравнению с 24% в 1929 г. (Piketty, 2014. Р. 499, 507).

В 2016 г. в США ДНД верхних 10% населения достигла 47%, вплотную приблизившись к максимуму 1928 г. (48%), несмотря на кардинально возросшую роль государства в регулировании хозяйственной деятельности и перераспределении доходов. В 1928 г. ДНД верхних 10% населения после вычета налогов была на 2 п. п. ниже показателя до вычета, а в 2016 г. разница достигла 8 п. п., что свидетельствует о повышении степени вмешательства государства в экономику в XXI в.

ДНД верхних 10% населения менее показательна для характеристики динамики неравномерности распределения доходов, чем ДНД 1% с максимально высокими доходами. Как уже отмечалось, в США доля 1% населения в национальном доходе достигала 36% в 1928 г. и 45% в 1945 г., что намного выше соответствующего показателя за 2016 г. (20%). Похожая ситуация в Германии, где в 1913 г. доля верхних 10% населения достигала 40% в национальном доходе, как и в 2013 г. Но доля верхнего 1% населения в 1913 г. составляла в Германии 18%, что в 1,5 раза больше показателя 2013 г. (13%) (WIL, 2018. Р. 101).

Повышение прогрессивности налогообложения доходов ослабляет стимулы к трудовой и предпринимательской активности, а снижение налоговых ставок оказывает положительное влияние на экономическую деятельность, но это сопряжено с возрастанием неравномерности в распределении доходов. Темп прироста производительности труда и дохода на душу населения во многом определяется возможностями использовать накопленный научно-технический потенциал и привлекательностью экономики для инвестиций в институциональном и инфраструктурном отношениях.

В 1920-е годы, особенно во второй половине десятилетия, снижение в США максимальных ставок подоходного налога с 77% в 1918 г. до 45 в 1924 г., 25 в 1925 г. и 24% в 1929 г. способствовало продолжению восходящей волны большого цикла первой половины XX в., развитие которой было прервано Первой мировой войной (ПМВ). В 1920–1929 гг. СГТП ВВП на душу населения составил 2,0%. Именно благодаря стимулирующему воздействию низких ставок налогов на доходы СГТП достиг 2,4% в 1926–1929 гг., а в 1920–1925 гг. он составил 1,7%. В начале восходящей волны 1896–1913 гг. СГТП был равен 2,1%. За время ПМВ в 1914–1918 гг. он снизился до 1,3% (рассчитано по данным: MPD, 2018 и Piketty, 2014. Р. 499, 507).

В третьей четверти XX в. в восходящей волне большого цикла второй половины XX в. были достигнуты высокие темпы роста производительности труда и ВВП на душу населения, несмотря на максимально высокие ставки подоходного налога. В 1949–1973 гг. СГТП ВВП на душу населения составил в США 2,4% (рассчитано по данным: MPD, 2018).

Уникальное положение США в первые годы после окончания ВМВ состояло в отсутствии серьезных конкурентов среди развитых стран. До 1995 г. конкуренция со стороны крупных развивающихся стран была умеренной. Это позволяло США до начала 1970-х годов сохранять лидирующие позиции в освоении научно-технического потенциала, накопленного за 1930-е и первую половину 1940-х годов, несмотря на более высокие ставки налогов на доходы, чем в большинстве развитых стран.

Первоначально максимальная налоговая ставка была снижена в США до 84% в 1950 г. С 1951 г. из-за участия США в войнах в Корее и Вьетнаме она была повышена до 91%. Только в 1965 г. ставка была снижена до 70% и оставалась на этой отметке на протяжении большей части периода до 1981 г. (Piketty, 2014. Р. 499, 507). Период 1966–1981 гг. охватил заключительную стадию фазы процветания восходящей волны большого цикла и начальную стадию фазы спада нисходящей волны последней четверти XX в. Снижение налога на доходы имело целью противостоять наметившейся тенденции к ухудшению экономической конъюнктуры, особенно под влиянием энергетического кризиса 1973–1974 гг. Однако в сложившейся ситуации этой меры оказалось недостаточно, чтобы предотвратить замедление динамики экономического развития, особенно в рамках нисходящей волны большого цикла. На распределение доходов она оказала умеренное влияние.

К 1982 г. по инициативе президента Р. Рейгана максимальная ставка налога на доходы была снижена до 50%. С 1988 г. ставка была понижена до 28%. Эти меры могли способствовать более быстрому внедрению энергосберегающей техники и преодолению энергетического кризиса, но не приблизили наступление восходящей волны следующего большого цикла. СГТП ВВП США на душу населения в 1974–1995 гг. снизился до 1,7% (рассчитано по данным: MPD, 2018; Piketty, 2014. Р. 499, 507). Политика Рейгана положила начало долгосрочной тенденции к усилению неравномерности распределения доходов в США.

Повышение максимальной ставки налога на доходы президентом Б. Клинтоном до 40% в 1993 г. не помешало развитию восходящей волны большого цикла в 1996–2007 гг. В эти годы СГТП ВВП США на душу населения достиг 2,2%. Сокращение СГТП до 0,5% в 2008–2016 гг. не было предотвращено снижением максимальной ставки налога президентом Дж. Бушем-мл. до 35% к 2003 г., а тем более ее повышением президентом Б. Обамой до 40% в 2013 г. Ухудшение конъюнктуры после 2007 г. было связано с последствиями кризиса финансовой системы 2008–2009 гг.

Анализ динамики максимальной ставки налога на доходы и ее воздействия на темпы экономического развития на примере США за последние 110 лет подтверждает, что снижение ставки налога на доходы оказывает положительное влияние на экономическое развитие.

Наибольший эффект достигается, когда снижение налоговых ставок совпадает с развитием восходящей волны большого цикла на базе освоения ранее накопленного научно-технического и организационного потенциала в форме нововведений.

Особый интерес представляет восходящая волна большого цикла, сформировавшаяся в США вскоре после окончания ВМВ. По ее результатам американская экономика заняла доминирующее положение в системе мирового хозяйства, обеспечила удовлетворение во второй половине 1940-х годов отложенного за годы войны спроса. Это позволило США в 1950–1965 гг. успешно осваивать накопленный за предшествовавшие 20 лет научно-технический потенциал, обеспечить рекордно высокие темпы экономического развития, несмотря на предельно высокие ставки налогов на доходы. В то же время именно высокая прогрессивность налогообложения доходов способствовала приближению к социальному идеалу, поскольку доходы всех слоев населения прирастали примерно в равной степени, то есть оно улучшало благосостояние пропорционально темпу роста душевого дохода страны.

Обеспечение социально-экономического развития в XXI в.

Обострение конкуренции между крупными развитыми и развивающимися экономиками в XXI в. выражается прежде всего в соперничестве за привлечение инвестиций. Преимущество Китая и Индии заключается в их способности осваивать передовую технику, что (при значительном отставании среднего уровня производительности от развитых стран) обеспечивает им более высокую отдачу от инвестиций в новые производства и соответственно более высокую динамику экономического развития, чем в развитых странах.

В XXI в., в отличие от второй половины XX в., преимущества развитых стран в институциональном и инфраструктурном отношении стали недостаточными для формирования благоприятного инвестиционного климата. В XX в. основные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) осуществлялись между развитыми странами. Ныне крупные развивающиеся страны интенсивно наращивают капиталовложения за счет высокой нормы собственных сбережений (в том числе благодаря неравномерности в распределении доходов). Увеличивается и приток инвестиций из развитых стран.

В 1980 г. на долю развивающихся стран приходилось 13,6% мировых входящих ПИИ, а развитых — 86,4%. По итогам 1981–2000 гг. доля развивающихся стран почти удвоилась, достигнув 26,2%, а развитых снизилась до 73,8%. В 2001–2016 гг. позиции развивающихся и развитых стран сблизились, и доли достигли соответственно 43,4 и 56,6%. За этот период объем исходящих ПИИ развитых стран почти на 3,5 трлн долл. превысил объем входящих, что эквивалентно 39,4% объема входящих ПИИ развивающихся стран (рассчитано по данным: UN, 2017; UNCTADStat, 2017).

Фактически доля развитых стран во входящих ПИИ развивающихся выше названного показателя. Частично инвестиции в основной капитал развитых стран осуществляются за счет ПИИ из развивающихся. Следовательно, для оценки ПИИ из развитых стран в развивающиеся следовало бы сравнивать объем исходящих ПИИ развитых стран не с общим объемом ПИИ, входящих в эти страны, а с объемом притока ПИИ только из развитых стран. Однако для этого нет необходимой статистической информации.

Чтобы уравновесить преимущество в высокой отдаче капиталовложений успешных развивающихся стран, развитым странам необходимо снижать прогрессивность налогов на прибыль корпораций. Согласно прогнозу Лаборатории мирового неравенства, перспектива снижения прогрессивности налогообложения доходов чревата дальнейшим ростом концентрации богатства в руках верхних по доходам слоев населения. Так, ДНБ 1% населения мира, возросшая с 28% в 1980 до 33% в 2016 г., может увеличиться до 39% в 2050 г.; ДНБ 0,1% населения мира выросла с 9 до 16% и может достигнуть 26%; показатели 0,01% населения мира оценены соответственно на уровне 4, 7 и 17%.

Положительная динамика ДНБ верхнего слоя населения (как и ДНД) в мире в основном сопровождалась отрицательной динамикой ДНБ 40% населения. Хотя последняя в 2016 г. достигла 29%, против показатель 1980 г., на протяжении этого периода наблюдались значительные колебания. Так, в 1980-е годы доля 40% населения повышалась до 31%, когда в связи с ухудшением конъюнктуры снижалась доля верхнего слоя населения. Наоборот, во второй половине 1990-х годов ДНБ 40% населения опускалась до 26% и аналогичный показатель был отмечен в 2007 г. Согласно прогнозу Лаборатории мирового неравенства, ДНБ среднего слоя может составить 27% в 2050 г., снизившись на 2 п. п. по сравнению с 2016 г. (рассчитано по данным: WIL, 2018. Р. 17).

Тенденции последних лет в области налогообложения в ЕС и США позволяют предположить, что прогрессивность ставок налогообложения доходов будет снижаться. Для поддержания социального баланса в таких условиях необходимо, чтобы рост концентрации доходов в верхних слоях населения использовался не на расточительное потребление, а на вложения в создание общественных благ. Особенно актуальны вложения в обеспечение доступа беднейших слоев населения к высшему образованию, современным услугам в области здравоохранения, а также финансирование модернизации и расширения инфраструктуры общественного назначения.

Опыт США, полученный в ходе реализации налогово-бюджетных преобразований в рамках «Нового курса» Рузвельта, свидетельствует о том, что это возможно. Но станет ли это возможно без такого потрясения, как Великая депрессия? Современная программируемая автоматизация, как в прошлом механизация производственных процессов, сопряжена с сокращением рабочих мест в традиционных отраслях, производящих товары, и с созданием рабочих мест в новых отраслях услуг, без которых невозможны дальнейшее экономическое и социальное развитие, повышение качества жизни.

Чтобы рабочая сила заполнила вакансии новых отраслей, нужен более высокий, соответствующий требованиям цифровой экономики уровень образования. В современных США для лиц с высшим образованием найти работу не проблема. Длительная безработица и отказ от поиска новой работы становятся реальной альтернативой для лиц с образованием не выше среднего.

Расширение доступа к высшему образованию требует государственной поддержки. Это значит, что снижение ставок налогов на доходы должно компенсироваться ростом прогрессивности обложения такими налогами, которые не ослабляют, а повышают стимулы к более активной деятельности. Это налоги на недвижимость, прежде всего потребительского (жилищный фонд домохозяйств), а не производственного назначения, налоги на наследование семейного богатства, а также прогрессивные налоги на потребителя, особенно налог на добавленную стоимость, уплачиваемый при покупке товаров и услуг потребительского назначения.

В России, кроме названных мер, необходимы преобразования, чтобы излечиться от так называемой «голландской болезни», когда возможность получать природную ренту за счет добычи нефти и природного газа делает невыгодным развитие других отраслей производства. Изъятие части природной ренты за счет экспортных пошлин нужно заменить повышением прогрессивности налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Это следует сделать не только потому, что экспортные пошлины не соответствуют нормам ВТО, а главным образом в силу того, что низкие внутренние цены на ресурсы делают невыгодным эксплуатацию современной техники.

Интенсивное снижение ресурсоемкости продукции, повышение производительности труда и отдачи от добычи сырья и энергии требуют применения самой современной техники, а не бывшей в употреблении, которую предпочитают российские предприниматели ввиду низких внутренних цен на ресурсы. По мере повышения ставок НДПИ следует снижать налоги на прибыль в обрабатывающей промышленности. В первую очередь льготное налогообложение (вплоть до отмены налогов на прибыль) необходимо распространять на наукоемкие отрасли (машиностроение и химическую индустрию), а также отрасли услуг, обеспечивающие модернизацию и повышение эффективности работы обрабатывающих отраслей.

* * *

Общий вывод состоит в том, что не следует добиваться снижения неравномерности в распределении доходов и его отрицательных последствий для социальной, политической и экономической стабильности за счет повышения налогообложения доходов. Это отрицательно сказывается на объеме и эффективности экономической деятельности. Следует использовать меры налогово-бюджетной политики, которые стимулируют экономическую деятельность, прежде всего в наукоемких областях, и способствуют улучшению качества жизни всего населения, а не его отдельных слоев.

Список литературы / References

- Лисоволик Я. (2016). Неравенство как «новая реальность» // Banki.ru. 23.06. <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=9021379> [Lisovolik Ya. (2016). Inequality as “a new reality”. *Banki.ru*, 23.06. (In Russian).]
- MPD (2018). *Maddison project database 2018*. University of Groningen. <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018>
- Piketty T. (2014). *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press. [Рус. пер.: Пикетти Т. (2015). Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс].
- PwC (2017). *The long view. How will the global economic order change by 2050?* London: PricewaterhouseCoopers.
- WIL (2018). *World inequality report 2018*. Paris: World Inequality Lab. <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>
- UN (2017). *World investment report. Investment and the digital economy 2017*. Geneva: United Nations. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf
- UNCTADStat (2017). *Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016*. http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLan
-

World trends in the distribution of national incomes and problems of economic and social development

Vilenin G. Klinov^{1,2,*}, *Alexey A. Sidorov*^{1,3,4}

Authors affiliation: ¹ MGIMO-University (Moscow, Russia);

² Institute for the USA and Canadian Studies, RAS (Moscow, Russia);

³ INION, RAS (Moscow, Russia); ⁴ Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia).

* Corresponding author, email: vg.klinov@mail.ru

The authors have analyzed trends of ever-growing inequality in the distribution of income and wealth in major national and world economies over the last 40 years. The prospects of further increase in the unequal distribution of national incomes are fraught with far-reaching social, political and economic upheavals. The prospects of this kind are highly possible because of the trend to decrease the rates of income taxes (coerced by global competition) that leads to unequal national income distribution. The authors elaborate patterns of possible changes in fiscal policy that could serve for better quality of life for all strata of the population despite unequal distribution of national incomes.

Keywords: income distribution, wealth distribution, advanced economies, developing economies, USA, China, India, Russia, fiscal policy.

JEL: D31, D33, E62, H23, H42, O38, O40.